

Мяо И был психологически готов к такому результату. После того, как Сули предал себя, он был психологически готов.

Это называется знать, что нельзя сделать. Если не попытаться, то можно отказаться от чужого стиля. У него есть хотя бы проблеск надежды. Даже если ему удастся найти одного, он верит, что сможет найти всех судей на небесах вместе взятых. Кучку, но результат все равно слегка задевает его.

Союзник не нашел его, и тоже погиб. Он знал, что после всех упоминаний о небесах не стоит пытаться снова.

Это действительно фантазия. Каждый день за пределами двора, на улице кто-то усмехается. Су Ли забирают каждый день. Должно быть, он много смеялся на открытии. Мяо И сидел в доме и размышлял, и глухонемой, и готовился к десяткам тысяч людей!

Однако, эта группа людей хотят заниматься Мяо И лицо полностью не только для самоудовлетворения, но показать фон за продажей, иначе он не будет есть весь день, ничего не делать, как землеройка, эта вещь, естественно Это распространять новости.

С помощью звезд и колоколов Тяньюаньсин быстро пустил слух, что Мяо И был унижен в городском управлении Донхуа. Оскорбления сотника района Сичэн, Су Ли, были еще более захватывающими.

Эта новость вернулась в Тяньцзе, оценка еще не началась, уже есть люди, которые оттачивают нож против Мяо И, это только восточный город Донхуа, когда Мяо И столкнется с большим количеством людей, может быть, Живая дорога, все, кажется, уже думали о конце Мяо И!

Когда новости вернулись, Юнь Чжицю впервые созвал женское совещание в нескольких комнатах и публично предупредил: "Взрослые остались одни, на них оказывается огромное давление. Независимо от того, что происходит снаружи, все не должны легко беспокоить взрослых. Не позволяйте взрослым страдать. Давление снаружи также будет ощущаться как отсутствие лица перед семьей".

Все должны верить в способности взрослых, верить, что взрослые могут обратиться в безопасное место, не оказывая на взрослых психологического давления, чтобы взрослые совершили безрассудный порыв посмотреть в лицо, ясно услышали?"

Она уже разбивает стол для женщины, которая молчит.

После некоторых объяснений, кучка женщин разошлась. Юнь Чжицю рухнула на месте, держа на руках тысячи детей, Сюэр всхлипывала и плакала.

Цинь Вэйвэй, вернувшись в свой магазин, также была очень расстроена. Ситуация снаружи не позволяла понять, что Мяо И скоро выживет. От огромного давления она почти задохнулась. Она хотела связаться с Мяо И и спросить Мяо И, что да как. Однако Юнь Чжицю запретили беспокоить Мяо И.

Под давлением нигде, первая надежда - Ян Цин, которая ищет Ян Цин, чтобы разрядиться.

Ян Цин спросил о конкретной ситуации, рассказывая: Вэй Вэй, ты не так хорош, как Юнь Чжицю. Она живет лучше тебя, тонет в воздухе, под общей тенденцией, на этот раз ты ничего не делаешь, чтобы помочь, не беспокой Мяо И. Люди маленького мира идут в большой мир, чтобы уважать своего Мяо И. Если он не сможет пройти этот уровень, он вернется к перьям. В

будущем он будет проказничать, и ему будет трудно зажимать других людей, которые ходят в малый мир. Он может стоять только в правилах игры небес, и может вести за собой всех, чтобы выдержать бури, и он действительно является опорой для всех. Поделитесь этим благом, включая вас, понятно?

Цинь Вэйвэй: Эй! Но его нынешнее положение действительно опасно, мне так страшно!

Ян Цин: Вэй Вэй! Он может пойти на этот шаг сегодня, и это должно быть сочетание внутренних и внешних факторов, некоторые из которых мы знаем, а некоторые мы можем не знать. Это не может быть случайностью, иначе невозможно, чтобы вся удача была сосредоточена только на нем одном! Раз уж он решился на такой большой риск. Больше или меньше, должно быть определенное количество хватки, если нет хватки вообще. Он должен был бежать обратно. Сегодня Мяо И уже не тот, что в прошлом году.

Это уже не тот безрассудный мальчишка того года. После стольких бурь он постепенно повзрослел. Я даже вижу его зрелый след. В то время он изменил свое мнение. Может сдержать такое унижение. Его характер не тот, чтобы легко отпустить таких людей. Он может успокоиться и успокоиться, а это значит, что у него есть определенная уверенность в себе, и у него есть уверенность, чтобы оглянуться на тех людей, иначе он должен сначала одернуть тех людей и сказать Ты был с ним столько лет, почему ты его совсем не знаешь?

Услышав эти слова, Цинь Вэйвэй действительно обрел большую уверенность, это основано на точном суждении Ян Цин, но все еще трудно полностью успокоиться, не могу не спросить: Эй! Ты уверена, что он сможет вернуться в целости и сохранности?

Ян Цин: Вэй Вэй! Мяо И - член команды, это его способность, ты должна быть уверена в нем!

После того, как отец и дочь закончили разговор, Ян Цин, стоя во дворе, посмотрел на звезды и не мог не вздохнуть.

Хотя в его словах только что прозвучало осуждение, ему приятнее утешать Цинь Вэйвэй. Он также не уверен в результатах поездки Мяо И, но что он может сделать?

Главное - встретиться с Мяо И, человеком, который совсем не вспыльчив и спрашивает вас, когда вы его используете. Он хочет, чтобы вы дали ему нужный совет, или просто просит вас что-то сделать. В другое время он ничего не будет с вами делать. Приветствие, инициатива всегда в руках Мяо И, вы знаете, что Мяо И делает что-то сзади, поэтому он не может вынести точное суждение. Посадка такого человека может быть только вздохом.

В стране чистилища, в пещере, собрались Юнь Аотянь и другие, которые уже узнали о ситуации через Цзи Мэй и других, и их вид несколько достойный.

"Амитабха!" Тибетец Лэй вздохнул и сказал: "Я не ожидал, что мы создадим такие проблемы, поэтому Мяо И получил столько неприятностей".

Ситу Сяосяо: "Неудивительно, что этот парень в самом начале устроил такой большой пожар, и почти все предки облачного старого дьявола тоже охренели, и каждый, кто изменит его, будет зол".

Му Фаньцзюнь сказал одно слово за другим: "Мяо И грустит".

После того, как несколько человек замолчали, Цзи Хуань внезапно рассмеялся и сказал: "Все

боятся волноваться. Слух о Колдуне уже здесь. Парень, который пришел встретиться с нами, докажет слух, и это будет шокирующе".

Несколько человек посмотрели друг на друга и, наконец, молча кивнули. Даже из-за слуха **** они почувствовали облегчение, насколько они доверяли Колдуну!

Хуанпу Цзюньи, которому сообщили эту новость, впервые связался с Мяо И. Он сказал: Вы не хотите сказать, что не будете участвовать в оценке. Дело не в том, что вы уже переговорили об этом со своей семьей. Вы хотите пойти к себе домой?

Мяо И: Все немного изменилось.

Хуан Цзюньцзюнь: Я пришел на эту площадку, а ты мне врешь в самом начале! Это весело - лгать мне, не так ли? Теперь я вижу, как ты умираешь!

Мяо И: Я не умер, а твоя задница? Кем ты меня считаешь?

Хуан Цзюньцзюнь: Иди на смерть!

Мяо И: Хорошо, давай поговорим о деле, посмотрим, от чего я умру. Ты можешь сказать мне, где находится демон крови?

Сейчас он очень обеспокоен тем, что случилось с Восемью Заповедями. Вполне резонно, что он сейчас поднял такой шум. Не может быть, чтобы Восемь Заповедей не имели опыта в оценке Великого Мастера Тяньцзе. Однако он совсем не связывался с ним. . Он хочет узнать местонахождение кровавого демона и найти того, кто будет его искать. Проверить, не находятся ли Восемь Колец у кровавого демона, не случилось ли чего?

Императору осталось два слова: умереть!

"Нынешние правила Торговой палаты улицы Тянюань Синьтянь явно отличаются от правил других торговых палат во всем Тяньтине. Я чувствую, что это очень неправильно".

"Мы находимся прямо в офисе недели, из-за этого каждый раз, когда я возвращаюсь в поселок, я становлюсь посмешищем в глазах других владельцев магазинов в доме".

"Нынешние правила Торговой палаты - это просто оковы, наложенные на нас. Что нужно для того, чтобы правило было окончательно утверждено одним человеком?"

"Да! Разумно восстановить первоначальные правила. Я предлагаю переизбрать президента и председателя Торговой палаты четырех городов".

"Да!"

"Я согласен!"

Стало известно, что Мяо И официально запретили, и она потеряла свою свободу. Было невозможно броситься обратно, чтобы навести порядок и упаковать их в четырех районах. Группа магазинов с головами и лицами на улице Тянюань Синтянь открыто собрала самый большой ресторан на улице, "Дом весеннего цветка осенней луны", и призвала президента и директора Торговой палаты голосовать за Торговую палату. Было открыто заявлено, что первоначальные правила Торговой палаты должны быть восстановлены.

Это нужно для того, чтобы вернуть права на дворец Шоучэн. Если не вернуть их обратно, влияние на другие магазины в Тяньцзе будет контролироваться в руках дворца Шоучэн. Исключительное право на деятельность в Тяньцзе пошатнется. Магазины какого уровня смогут продавать то, что дифференцировано у всех, и смогут сохранить свое лидирующее положение в отрасли. В результате под руководством Ниу Дацзюня любой желающий может отвлечься от своего бизнеса. Это напрямую затрагивает их интересы.

Правила Торговой палаты вновь оказались в руках Торговой палаты. Другие магазины не могли этого делать, и их можно было подавить именем Торговой палаты.

Император, сидевший неподвижно, сидел молча.

На другом месте сидел и молчал лавочник праведных продуктов Юй Сючжэнь, который теперь стал большим казначеем в Тяньцзе и имеет право сидеть здесь.

Что касается осеннего облака, то, где бы оно ни находилось - на заднем плане или в коммерческих масштабах, - для нее нет места.

Здание Тяньсян. Выслушав некоторые новости извне, госпожа Сюй вошла в великолепный будуар, уселась поперек снега и многозначительно хмыкнула. В конце концов, вздохнула: "Торговая палата уже созвала весь магазин "Тяньцзе", чтобы проголосовать за президента. Это делается для того, чтобы вернуть власть Торговой палаты из Дворца святынь".

Сюэ Линь прикусила губу. Пытаясь спросить: "Мама, а нет ли надежды, что командир большого скота вернется живым?".

Мать Сюй вздохнула и покачала головой: "Боюсь, что это трудно! В случае, если он будет один, ~www.wuxia.com~ маловероятно! К сожалению, мы наблюдали за ним шаг за шагом из соседней двери, но, к сожалению, Восхождение слишком быстро, средства слишком неудобны, слишком много, чтобы дать себе шанс!"

Сюэ Линь выглядел обеспокоенным и сказал: "Если корова не сможет вернуться, тогда Сюй приведет его обратно..."

Госпожа Сюй поняла, что она имеет в виду последний раз, когда Сюй Таньгран ограбил ее. Она горько улыбнулась: "Я все еще осмеливаюсь делать это в такой ситуации? Теперь ему трудно защитить себя. Он не осмеливается противостоять императорскому лавочнику. Сейчас не тот год. Императору пора запечатать импульс".

Сюй Таньгран действительно остановился, а когда Мяо И ушел, остановился и он. Деньги для зарабатывания денег были временно отложены. Су Ли вообще не мог быть связан. Говоря прямо, люди больше не заботятся об этом месте. Сюй Таньгран хочет рассердиться. ...

Его не очень волновал этот вопрос. Это был просто большой пожар. Время от времени он ездил в Фуцин и Орлы, чтобы встретиться друг с другом и расспросить о ситуации. Правда, сейчас он чувствовал, что он и эти двое - кузнечик на веревочке, поэтому хотелось их увидеть. Есть ли еще какие-нибудь намерения?

Эти двое тоже временно задыхались.

Надо сказать, что Ян Цин все хорошо организовал.

Мяо И была открыта для публики в соответствии с договоренностью Ян Цин. Сейчас ситуация

соответствует договоренности Мяо И, поэтому она временно стабилизировала их. В головах трех человек появилось множество идей. Невозможно не планировать будущее. Я не могу сделать это на некоторое время. Ситуация в Тяньцзе оказала сильное давление на трех человек в расчетах Мяо И. Я не знаю, может это еще один расчет. Против них трое не осмеливались действовать необдуманно, иначе, если Мяо И действительно вернется, не будет никакого способа покончить с этим, по крайней мере, трое терпеливо наблюдали за ситуацией позади. (Продолжение следует)

Самое быстрое обновление, без всплывающего окна для чтения, пожалуйста, собирайте ().

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2094498>